

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ*

Д.В. ШИЛИН, аспирант Института государства и права НАНБ ©

В статье в аналитическом плане дается обзор развития белорусского законодательства в сфере уголовно-правовой защиты историко-культурных ценностей. Отмечается, что уголовная защита историко-культурных ценностей осуществлялась в более ранние исторические периоды, чем принято считать в научной литературе. В качестве особенностей первоначального периода выделяется защита исключительно предметов религиозного культа.

Изучение правового материала позволило автору доказать обоснованность такого подхода и выделить пять периодов. При этом исследуются характер и степень уголовно-правовой защиты историко-культурных ценностей на каждом из этапов становления белорусской государственности. Особое внимание в статье уделяется анализу современного этапа уголовно-правовой защиты историко-культурных ценностей в Республике Беларусь.

Характер и степень уголовно-правовой защиты историко-культурных ценностей на каждом из этапов становления белорусской государственности были различны. Как справедливо отмечается в юридической литературе, развитие системы уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение сохранности культурных ценностей, происходило медленно и непоследовательно, что обусловлено особенностями эволюции представления о самих этих предметах и их роли в жизни общества [1, с.63].

В юридической науке не проводилось глубокого исследования истории развития уголовного законодательства в сфере охраны культурных ценностей Беларуси. Была лишь предложена периодизация такой охраны с 1961 года [2, с.166].

Проанализировав соответствующий нормативный материал, полагаем, что объекты культурного наследия охранялись уголовным правом в Беларуси задолго до установления советской власти и предлагаем следующую периодизацию: *1) до 1917 года; 2) 1917–1922; 3) 1922–1960; 4) 1960–2001; 5) с 2001 года по настоящее время.*

Критериями для данной периодизации можно считать: государственно-политический – изменение политической обстановки в государстве; юридический – нормы в уголовном законе, охраняющие объекты культурного наследия от преступных посягательств.

Следует сделать оговорку, что выделение **первого этапа периодизации** является условным, поскольку законодатель дореволюционного

периода отдельно не выделял культурные ценности в качестве предмета преступления. Уголовный закон охранял предметы религиозного культа, которые действующим законодательством могут быть отнесены к историко-культурным ценностям. В привилегиях нормативно закреплялись неприкосновенность церковного имущества и возможные меры ответственности за ее нарушение. В Судебнике Казимира 1468 года содержалась норма, согласно которой за присвоение клада, состоящего, возможно и из культурных ценностей, могла наступать юридическая ответственность: «А коли бы кто речи изнайдець, ... а пак ли который што утаить, а всхочеть себе покорыствовать, а будеть на то довод: тот такий злодей, как который» (ст. 23) [3, с.31].

Статуты ВКЛ не выделяли в качестве самостоятельного предмета преступления предметы религиозного культа и упоминали только место преступления ((например, «гвалт костелов божьих» в Статуте 1566 г. (р. XI, арт. 3) и грабеж в церкви в Статуте 1588 г. (р. XIII, арт. 4)). Статуты классифицировали криминальные деяния, основываясь на объекте преступного посягательства: указанные преступления причиняли вред, прежде всего, религии и церкви [4, с.24].

С вхождением белорусских земель в состав Российской империи на их территорию распространило свое действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем были выделены посягательства на церковное имущество. Уложение вводило самостоятельный состав преступления – святотатство, под которым

* Статья поступила в редакцию 22 ноября 2007 года.

понималось похищение церковных вещей и денег, как из самих церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ [5, с.226].

Непосредственным объектом святотатства являлось церковное имущество, родовым – религиозные отношения. По признаку святости имущества можно выделить три группы предметов, охранявшихся уголовным законом. К первой следует отнести священные вещи, имеющие важнейшее значение при проведении службы (дискосы, дарохранительницы, Евангелие, образы, мощи). Вторая категория представлена менее священными вещами (кусли, кропила, кадила, богослужебные книги). В третью категорию входят несвященные предметы (деньги, свечи, предметы церковной утвари). При этом духовное начальство христианских вероисповеданий определяло, «какие из предметов, принадлежащих церквям их исповедания должны ... быть признаваемы священными, или же токмо освященными через употребление при богослужении» [6, с.9].

Субъективная сторона характеризовалась наличием умысла, в частности, на похищение вообще, но с сознанием принадлежности похищаемых предметов церкви.

Уголовное уложение 1903 года упразднило святотатство как самостоятельный состав преступления, но признало наказуемым поругание действием или поношение святых тайнств, святого креста, святых мощей, святых икон или других предметов, почитаемых православной или иной христианской церковью священными [7, с.294]. Стоит отметить, что по действующему уголовному закону названные действия при определенных обстоятельствах также могут рассматриваться как надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346) и предусматривать аналогичное наказание – арест.

Отдельно следует отметить проект Положения «Об охране древностей», внесенный в 1906 году в Государственную думу России. Достоинством проекта являлось четкое определение понятия древностей как памятников зодчества, валяния, живописи и иного искусства до половины XIX века, замечательных по своему художественному, историческому или археологическому достоинству, а равно акты, рукописи и первобытные древности.

В Положении было закреплено пять составов преступлений: 1) умышленное повреждение древностей и письменных документов и дел; 2) отчуждение, обмен либо иное изъятие без соблюдения установленных правил предметов и письменных памятников, принадлежащих к собранию музеев, ризниц, архивов, хранилищ и библиотек всех правительственных и общественных учреждений; 3) вывоз за границу древностей и письменных памятников без специального разрешения;

4) незаконное производство археологических раскопок, а также кладоискательство; 5) утаивание случайно найденных или добытых в недрах земли древностей [1, с.66–67].

Проект Положения не был реализован: принятый в двух чтениях он был возвращен на доработку. Причиной послужили противоречия между представителями власти, церкви и общественных организаций, связанные с разграничением полномочий в области контроля за использованием культурных ценностей.

Таким образом, историко-культурные (религиозные) ценности стали предметом защиты в уголовном законодательстве задолго до 1917 года.

В период с 1917 по 1921 годы основу белорусского законодательства составляли декреты советской власти. В сфере уголовной защиты историко-культурных ценностей действовал Декрет от 19 сентября 1918 года «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения». Он устанавливал ответственность за незаконный вывоз из республики и продажу за границу предметов искусства и старины без специальных разрешений (вплоть до конфискации всего имущества и тюремного заключения). Последние выдавались Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве [8].

В Декрете от 30 января 1919 года «Об учете, сборе и передаче в ведение Наркомата просвещения БССР культурных ценностей» Комиссариату внутренних дел предписывалось издать в адрес милиции постановления о принятии мер по наблюдению за сохранностью исторических и художественных памятников [9, с.487–488]. Чрезвычайные комиссии должны были принимать экстренные меры против виновных в расхищении и небрежном обращении с народным культурным достоянием и привлекать виновных к ответственности [9, с.488].

Для данного периода характерны следующие особенности: 1) в первых советских декретах отсутствовали санкции за объявленные ими деяния [10, с.7]; 2) наличие большого количества некодифицированных нормативных актов, содержащих нормы об уголовной ответственности; 3) зачастую нормативные акты называли преступление, не описывая его признаков, предоставляя установление их на усмотрение суда [11, с.294]; 4) одним из источников уголовного права до принятия Уголовного кодекса было революционное правосознание.

В этот период впервые уголовно-правовая защита культурных ценностей была провозглашена составной частью политики государства. Можно указать, что только за 1918 года было издано 20 декретов и распоряжений Совнаркома, направленных на сохранение культурных и исторических ценностей [12, с.31].

Следующий период начинается с *принятием Уголовного кодекса (УК) РСФСР 1922 года*, положения которого распространялись на территорию Беларуси до принятия уголовного закона БССР в 1928 года. Среди норм данного акта следует выделить квалифицированную контрабанду (ст. 59-9) и сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, принадлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища (ст. 188).

В диспозиции статьи 59-9 УК РСФСР 1922 года непосредственно не упоминались объекты культурного наследия в качестве предмета преступного посягательства, а использовала общий термин «ценности». Незаконное перемещение данных объектов признавалось квалифицированной контрабандой и влекло применение самых суровых мер уголовного воздействия (вплоть до расстрела). По общему правилу незаконно перемещаемые через границу предметы подлежали конфискации с последующей продажей с торгов. Однако, согласно постановлению СНК СССР от 22 сентября 1925 года «О порядке использования конфискуемых имуществ», памятники старины и произведения искусства, подлежащие специальному учету, не подлежали реализации. Они передавались в ведение той союзной республики, на территории которой они были конфискованы [13].

Объектом преступления, предусмотренного статьей 188 УК РСФСР, являлись отношения в сфере общественного порядка. Норма носила профилактическое, а не карательное значение, и даже в комментарии к данному уголовному закону не содержалось анализа этой статьи. Считалось, что содержащееся в ней деяние в силу своей малоценности не обладает общественной опасностью [14, с.293]. Лицу, совершившему данное преступление, назначалось наказание в виде принудительных работ до 3 месяцев с конфискацией скрытого имущества.

В УК БССР 1928 года к объекту сокрытия коллекций или памятников старины и искусства (ст. 130) законодатель относил порядок государственного управления (в УК РСФСР – общественный порядок) и ограничивал наказание штрафом в размере до 300 рублей с конфискацией скрытого имущества.

В случае причинения вреда культурным ценностям ответственность наступала по статьям УК, определяющим преступность и наказуемость деяния, посягающего на обычное имущество: утаивание найденного имущества (ст. 249); умышленное истребление или повреждение чужого имущества (ст. 261); умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества путем поджога, затопления или иным общеопасным способом (ст. 262).

Особенностью данного этапа является попытка закрепления культурных ценностей в качестве

предмета преступления в кодифицированном акте. Однако, эти объекты интересовали советского законодателя в большей степени как предмет сделки или незаконного перемещения, а не как предметы культурного наследия.

Четвертый этап связан с *принятием Уголовного кодекса БССР 1960 года*. Первоначально этот акт содержал только одну норму, в диспозиции которой упоминались объекты культурного наследия: в статье 225 Кодекса уголовно-наказуемым деянием признавалось уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей. Особенностью данной статьи являлось одновременное наличие в ней двух форм вины (умышленной и неосторожной). В первоначальной редакции Кодекса ответственность наступала только за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников культуры. Объектом данного преступления являлись отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Предметом преступного посягательства были историко-культурные ценности и взятые под охрану государства природные объекты.

Будучи специальной нормой, которая защищала неповторимые объекты культурного наследия, статья 225 Кодекса в качестве максимального наказания предусматривала лишение свободы сроком до 2 лет. В то же время умышленное уничтожение или повреждение обычного имущества (ст. 96) влекло изоляцию виновного от общества на срок до 12 лет с конфискацией имущества. Как отмечал Ю. Маркин, причиной такой разницы был подход советского законодателя к преступлению, причиняющему вред культурным ценностям, исключительно как к имущественному. В основу квалификации ставилась форма собственности, способ и обстоятельства преступного деяния, размер похищенного, а не истинный характер причиненного обществу вреда [15, с.5]. К сожалению, статья 225 являлась бездействующей: с 1961 по 1974 год не было случаев осуждения по указанной норме [16, с.30–31].

Стоит отметить статью 95, устанавливающую ответственность за присвоение найденного государственного или общественного имущества. В диспозиции указанной нормы законодатель использовал общую категорию «имущество». Однако авторы научно-практического комментария к Уголовному кодексу полагали, что присвоенным имуществом мог быть клад [17, с.187].

2 июля 1991 года был принят Закон СССР «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры». Причиной принятия Закона являлось стремление сохранить в неприкосновенности памятники В. Ленину, которые в конце 1980-х годов подвергались надругательству и уничтожению. Эту цель преследовал и Указ Президента СССР

от 13 октября 1990 года «О пресечении надругательства над памятниками, связанными с историей государства, и его символами». Согласно пункту 1 Указа, предписывалось усилить уголовную, административную и иную ответственность за нарушение законодательства об охране памятников истории государства, а также государственных символов [14].

Закон от 2 июля 1991 года был более прогрессивен по сравнению с ранее действовавшими нормами уголовного закона. В нем предусматривалась уголовная ответственность за следующие деяния: умышленное уничтожение, разрушение или порча памятника истории и культуры; неосторожное разрушение или уничтожение памятника истории и культуры, повлекшие тяжкие последствия; надругательство над памятником истории и культуры, отличающееся исключительным цинизмом. В Законе был четко определен предмет преступления, защите подлежали как материальные объекты, зарегистрированные в государственных списках памятников истории и культуры, так и вновь выявляемые объекты, не состоящие на государственном учете в качестве памятников.

В Законе от 9 июля 1999 года содержалась статья 75-2 «Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей». Указанное деяние было отнесено к государственным преступлениям, наказание за которое назначалось в пределах семилетнего срока лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Особенностью четвертого периода является нормативное закрепление уголовной ответственности за ряд преступлений, которые ранее не рассматривались в качестве самостоятельных (например, за уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей). Тем не менее, мера уголовной ответственности за причинение вреда этим объектам была значительно меньшей, чем за причинение ущерба иным материальным объектам.

Последний этап развития уголовного законодательства Беларуси связан со вступлением в силу УК 1999 года. Впервые в качестве объекта уничтожения или повреждения культурных ценностей и надругательства над ними была указана общественная нравственность. Согласно норм УК, историко-культурные ценности защищаются

от: незаконного перемещения через таможенную границу Республики Беларусь (ст. 228); невозвращения на территорию Беларуси (ст. 230); умышленного либо неосторожного уничтожения или повреждения (ст. 344 и 345); надругательства (ст. 346). Уголовно-наказуемым деянием признается нарушение норм международного гуманитарного права, охраняющих культурные ценности в случае вооруженных конфликтов (п. 8, 8-1 статьи 136).

Следует отметить, что с момента принятия УК использовались различные термины для обозначения предмета преступления («памятники истории и культуры», историко-культурные ценности», «особо ценные памятники истории и культуры»). Противоречие было устранено только в 2007 году.

Значительную роль в уголовно-правовой защите историко-культурных ценностей на современном этапе играет Указ Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2007 года №190 «О порядке оценки стоимости культурных ценностей». В большей мере это касается порядка оценки ущерба, причиненного объекту культурного наследия преступлением. Так, в пункте 12 Указа приводятся следующие критерии оценки стоимости культурной ценности: ее авторство, содержание, научно-историческая и художественная ценность, время возникновения ценности, внешние художественные и физические особенности и другие характеристики.

Вместе с тем, в уголовном законодательстве не урегулирован ряд важных вопросов в сфере охраны культурного наследия. Так, остаются открытыми вопросы о систематизации уголовно-правовых норм, охраняющих историко-культурные ценности, о криминализации ряда деяний, причиняющих вред указанным объектам и другие.

Таким образом, в ходе исследования стало очевидным то, что на законодательном уровне уголовно-правовая охрана историко-культурных ценностей осуществлялась задолго до установления советской власти в Беларуси. При этом первоначальный этап такой охраны касался защиты предметов религиозного культа. В истории развития уголовного законодательства в рассматриваемой сфере были выделены пять основных этапов, каждому из которых присуща различная степень уголовно-правовой защиты историко-культурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев, Е.М. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.М. Медведев. – Казань, 2003. – 200 л.
2. Мартыненко, И.Э. Правовая защита культурного наследия: учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. – Минск: ЕГУ, 2003. – 240 с.

3. Судебник Казимира (1468 г.) / Редкол.: Ю. Юргинис, А. Тила. – Вильнюс: Минтис, 1967. – 36 с.
4. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI вв.): учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопляс. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Редкол.: О.И. Чистяков (отв. ред.) [и др.]: Законодательство первой половины XIX века / О.И. Чистяков [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6. – 432 с.
6. Башкатов, Л.Д. Этап государственно-церковного монизма в истории уголовно-правовой борьбы с религиозной преступностью в России от Петра I до Уголовного уложения 1903 г. / Л.Д. Башкатов // История государства и права. – 2001. – №2. – С. 5–10.
7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Редкол.: О.И. Чистяков (отв. ред.) [и др.]: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / О.И. Чистяков [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – 352 с.
8. О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения: Декрет СНК, 19 сент. 1918 г. // Открытый текст: электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1917/?id=584>. – Дата доступа: 31.07.2007.
9. Борьба за Советскую власть в Белоруссии 1918–1920 гг.: из истории гражданской войны в СССР: сб. док. и материалов: в 2 т. / Редкол.: А.И. Азаров (ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 1968. – Т. 1: Февраль 1918 г. – февраль 1919 г. – 604 с.
10. Сенюта, Л.Я. Источники уголовного права БССР до кодификации / Л.Я. Сенюта // Развитие уголовного права Белорусской ССР: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; под ред. И.И. Горелика. – Минск, 1973. – С. 3–25.
11. Уголовное право БССР. Часть Общая / Горелик И.И. [и др.]; под общ. ред. И.И. Горелика. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 336 с.
12. Стешенко, Л.А. Правовые вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / Л.А. Стешенко // Советское государство и право. – 1977. – №6. – С. 31–39.
13. О порядке использования конфискуемых имуществ: постановление СНК СССР, 22 сент. 1925 г. // Законодательство СССР [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrg6824.htm>. – Дата доступа: 31.07.2007.
14. Карницкий, Д.А. Уголовный кодекс РСФСР: постатейный комментарий / Д.А. Карницкий, Г.К. Рогинский, М.С. Строгович; под ред. Д.А. Карницкого. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 356 с.
15. Маркин, Ю. Защищает ли уголовный закон наши исторические и культурные ценности? / Ю. Маркин // Советская юстиция. – 1989. – №20. С. 5–6.
16. Горелик, И.И. Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР / И.И. Горелик, И.С. Тишкевич. – Минск: Вышэйш. школа, 1976. – 238 с.
17. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков [и др.]; под ред. А.А. Здановича. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 1989. – 430 с.